

Фундаментальная трансформация

Понятия «новация» и «инновация»: социально-философский анализ

Николай ЩЁКИН,
руководитель Центра политической и экономической социологии Института социологии НАН Беларуси, кандидат философских наук, доцент

Начиная с середины 80-х годов прошлого века можно констатировать всплеск всеобщего интереса к инновациям и инновационной деятельности. В настоящее время категории «новация» и «инновация» приобрели характер трендовых словоупотреблений в экономической литературе, политических декларациях, которые вместе с терминологией концепции постиндустриального общества во многом образуют стилистику современного научного дискурса. Сегодня речь идет о востребованных и новых подходах к решению многих региональных и локально-национальных проблем. Акцентированный поиск таких продуктивных подходов и технологий все более настоятельно ориентирует исследователей, политиков и экспертов на творческое использование и обоснование более эффективных форм достижения социального консенсуса в условиях интенсивно развивающихся и транзитивных обществ.

Новация и инновация как философско-методологические концепты базируются на непрерывном поиске новых процессов развития. Представляют собой своего рода оживления историко-

культурной традиции. Поэтому так важно смысловое значение новации и инновации как цивилизационной модернизации в контексте успешного генерирования и ассимилирования новшеств.

Проблемы, связанные с инновационным развитием, со статусом новаций и инноваций в социальной динамике практически всегда рассматривались, в особенности в зарубежной литературе, в связи с экономическим развитием. Сущность инновационных процессов стали активно изучать и анализировать, начиная с 30-х годов XX века.

Термин «новация» в качестве универсалии культуры обычно трактуется как «обновление, прекращение действия старого обязательства в силу замены его новым, составленным на других условиях» [1, с. 443], обновление, изменение [2, с. 547], новшество нововведение, новизна [3, с. 475]. Понятие «инновация», согласно литературным источникам, происходит от латинского слова *innovato*, которое означает «обновление, улучшение». На первый взгляд, между значениями этих терминов нет существенного различия, поэтому иногда высказывается

ОБ АВТОРЕ

ЩЁКИН Николай Сергеевич.

Родился в 1972 году в Минске. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1997), аспирантуру факультета философии и социальных наук БГУ (2000).

С 1999 года – преподаватель, заведующий отделом технологий кадровой политики, заместитель директора, директор Центра государственной кадровой политики НИИ ТПГУ, заместитель директора Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2008 года – исполняющий обязанности директора, с 2009 по 2013 год – директор Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

С 2013 года – докторант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук БГУ. С 2016 года – ведущий научный сотрудник отдела социологии культуры Центра социологии культуры и социальной сферы Института социологии НАН Беларуси, заведующий отделом политической социологии. С 2017 года – руководитель Центра политической и экономической социологии Института социологии НАН Беларуси.

Кандидат философских наук (2003), доцент (2005).

Автор более 100 научных работ.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, идеологии и государственного управления, вопросы цивилизационной динамики христианства, истории религии, философии истории, истории становления и эволюции церкви, генезиса христианской литургии, конфессиональных отношений, вопросы диалога церкви и государства, диалога цивилизаций, статуса и трансформации ценностей в современном глобальном мире.

мнение, согласно которому «инновация то же, что новообразование» [4, с. 450]. Тем не менее более распространенной и обладающей большим эвристическим потенциалом представляется точка зрения, связанная с дифференциацией данных понятий. Так, в «Большом толковом словаре официальных терминов» инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [5, с. 314].

Следует отметить, что концептуальное изучение инновации первоначально осуществлялось в системе социально-экономического знания. Инновационная проблематика в контексте социально-экономических тенденций развития исследовалась в работах Н.Д. Кондратьева, Й. Шумпетера, Г. Тарда. В частности, именно Г. Тард обнаружил корреляцию и взаимообусловленность между определенными нововведениями и социальным прогрессом [6]. Сам же термин «инновация» был концептуально разработан и введен в литературу австрийским экономистом Йозефом Шумпетером в работе *The Theory of Economic Development* (1934), в которой излагалась схема общественного развития в условиях зрелого капитализма. Историческая обреченность капитализма, по Й. Шумпетеру, сформировавшаяся под влиянием идей К. Маркса и М. Вебера, представлялась несомненной, и эту историческую убежденность он сохранил до конца своих дней. При этом лейтмотивом теории Й. Шумпетера является идея о том, что любое развитие базируется на нововведении.

На этом основании он делает вывод, что инновации могут быть экономическими и социальными. Модераторами экономических новшеств являются, по мнению Й. Шумпетера, предприниматели – энергично деловые люди своего рода менеджеры, причем из нарратива австрийского ученого логично следовало

◀ Австрийский экономист
Йозеф Шумпетер

предложение, что экономические процессы бесконечны и по своей природе инновационны. В дополнение к научной и научно-технической политике заговорили о политике инновационной или научно-техническо-инновационной.

В экономике под инновацией следует понимать внедрение нового продукта, процесса либо нового метода в организацию экономической деятельности предприятия или страны в целом. Принято полагать, что инновацией является только внедренное новшество, причем новый продукт считается внедренным, если он представлен на рынке и соответствует требованиям социально-экономического развития общества. Рассматривая инновацию и инновационную деятельность как фундирующий фактор развития экономики, следует отметить, что «для развития национальной экономики определяющим является спрос на новшества, а не предложения со стороны науки» [7, с. 13–14]. Как подчеркивал Н.Д. Кондратьев, «научно-технические изобретения могут оставаться недейственными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения» [8, с. 210]. Инновация – это не просто любое новшество, а лишь то, которое обязательно используется в деятельности человека,

давая практический эффект. В этом плане инновацию можно определить как новацию, внедренную в реальный процесс человеческой жизнедеятельности, а генезис и динамику инноваций необходимо рассматривать в контексте культурно-исторического развития общества.

Социально-культурный феномен

Однако, на наш взгляд, инновацию необходимо рассматривать не просто как технологический, а шире – как социально-культурный феномен. Говоря о социально-философском анализе понятий «новация» и «инновация», важно иметь в виду, что их сущность должна быть раскрыта не только с точки зрения экономики и техники, но и с позиции наук о человеке. Белорусский социолог Е.Е. Кучко справедливо утверждает: «Инновации являются элементом реализации основных законов общественного развития, условием его динамичности и выживания, средством интеллектуализации общества, повышения качества жизни и эффективности производства» [9, с. 33].

Еще в XIX – начале XX века многие культур-философы трактовали инновацию как внедрение, трансляцию элементов одной культуры в другую. В отечественной философии и науке различные теоретические и методологические аспекты инноваций в динамике современного общества разрабатывались в работах М.В. Мясникова, П.Г. Никитенко, Е.М. Бабосова, А.И. Зеленкова, Ч.С. Кирвеля, А.Н. Данилова, С.А. Шавеля, В.В. Анохиной и других исследователей.

При этом, рассматривая инновацию как общекультурное явление, следует учитывать, что она многообразна как по формам проявления, так и по сферам человеческой деятельности.

Стратегия развития западной цивилизации изначально основывалась на интеллектуальном поиске новых продуктивных и эффективных форм жизнедеятельности, которые предполагали

рационально-теоретическое осмысление природной, а затем и социальной действительности. От их адаптации к социально-историческим условиям во многом зависели характер и темпы внедрения в общественную жизнь социально-культурных инноваций, в том числе касающихся сферы религиозной жизни. Свидетельством этого выступает быстрое, по историческим меркам, восприятие христианства европейским обществом и его динамичное развитие в лоне западноевропейской культуры. Причем инновационный путь развития христианского мира имманентно содержал диалектическую противоположность, поскольку, с одной стороны, предусматривал сохранение верности традиции и следование ей, а с другой – соответствие требованиям развивающегося и прагматически ориентированного западного мира. Действительно, «инновации предполагают нарушение запретов и отражают дерзания личности устроить мир лучше, чем он устроен природой или Богом. В основе инновационной установки лежит положение, что искусственное, рационально сконструированное может быть совершеннее естественного и унаследованного» [10, с. 321].

В работах зарубежных и отечественных ученых социально-культурные аспекты феномена инноваций исследованы недостаточно, что затрудняет понимание особенностей и перспектив современного общественного развития. Поэтому анализ специфики инновационной деятельности как фактора социодинамики представляется актуальным. Это обуславливается тем обстоятельством, что феномен инновации отчетливо коррелирует именно с культурно-историческим пространством.

Многие исследователи высказывают мнение, что инновация как социокультурный феномен была востребована на протяжении всей истории человечества. Действительно, история дает немало примеров того, как любая сфера деятельности человека в той или иной степени связана с инновационными процессами, что и повлияло на социально-историческое

развитие общества и мировую историю в целом.

Иные аспекты инновационной деятельности кладет в основу дефиниции понятия инновации современный российский исследователь С.Е. Крючкова. Проводя философско-методологический анализ, она предлагает следующее определение: «Инновация – это сложный процесс, представляющий собой «цепь» взаимосвязанных и сознательно инициируемых изменений, берущий начало в сфере фундаментального знания (с эффективных научных и технических идей, возникших в результате творческого акта), продолжающийся в научно-технической сфере (где воплощаются в реальность и доводятся до стадии прикладного использования, имеющего социальную значимость) и завершающийся в процессе потребления (производственного или личного) новым способом удовлетворения уже существующих или созданием новых потребностей» [11, с. 19].

Исследователь В.В. Анохина, выделив определенные стадии инновационного процесса в динамике культуры, обосновывает следующую дефиницию рассматриваемого явления: «Инновация как особая форма развития культуры представляет собой процесс целенаправленного изменения общественной жизни, который заключается в создании, порождении новых относительно стабильных элементов культуры (духовных, материальных, социальных), а также их включение в совокупность знаний и ценностей данного общества, сложившуюся в нем систему деятельности, поведения, общения, коммуникации» [12, с. 135].

Акцент на роли личностных качеств человека и его творческих потенций как мотивирующего фактора инновационной деятельности в прошлом и настоящем является достаточно распространенным среди исследователей. Действительно, трудно переоценить роль инноваций в общественно-историческом процессе, поскольку инновация – это базисный потенциал развития общества и челове-

▲ Один из бронзовых барельефов, иллюстрирующих фрагменты Миланского эдикта, на дверях Миланского собора

ка. Конкретизируя сказанное, отметим, что ярким примером инновационного развития в христианской цивилизации является Миланский эдикт, который конституировал и официально зафиксировал основные традиционные ценности и достижения раннего христианства, тем самым определив стратегию развития на несколько тысяч лет, и стал одной из первых новаций в христианском мире [13, с. 107–142].

В целом же, характеризуя антропологические аспекты инновации, можно констатировать: она дает возможность различать, хотя и взаимосвязанные, но функционально различные ориентации активности человека. Речь идет о его деятельности, направленной, с одной стороны, на самореализацию как личности и потому носящей креативный характер, а с другой – о повседневной деятельности, имеющей преимущественно рутинный характер и связанной со следованием принятым стандартам.

В то же время очевидно, что в культуре фундаментальную роль играют традиции, которые не только являются ее «скрепами» и обеспечивают устойчивость и преемственность общественно-исторического процесса, но дают возможность человеку почувствовать существование интеллектуальной и ментальной опоры своей деятельности. Поэтому правомерной представляется позиция

российских исследователей В.Д. Плахова, А.Н. Веселовского и польского историка Е. Шацкого, которые утверждают: традиция как социально-культурный феномен неотделима от новаторства как такового, а ее экспликация позволяет лучше понять потенциальные возможности возникающей на ее основе инновации.

Трудности перехода

Важным является вывод, сделанный в итоге исследований в сфере менеджмента Ю.П. Морозовым, согласно которому инновации являются неперенным элементом реализации основных законов развития общества, условием его жизнестойкости, динамичности, выживания и становления личности [14, с. 44]. Действительно, инновация зависит от человеческой способности к творчеству и возможности сообщества принимать или адаптировать результаты этого творчества. Поэтому нельзя не согласиться с констатацией М.В. Мясниковича: «Инновационный путь развития – это переход к интеллектуальному и креативному труду, создающему нечто новое, ранее неизвестное» [15, с. 49].

Естественно, изменения затрагивают интересы различных социальных слоев, и, следовательно, нововведения наталкиваются на определенное сопротивление. Оно вызвано не только консерватизмом существующей социальной системы, но и объективными трудностями перехода к новому состоянию общественного сознания – прежде всего необходимостью преодоления многих компонентов существующей ценностно-нормативной системы социума. В частности, на уровне обыденного сознания людей такое сопротивление вызвано трудностями понимания ими смысла происходящих в обществе событий, которые имеют значимый для социума характер, но тем не менее не соответствуют существующим социально-культурным императивам – традициям, обычаям, нормам поведения и деятельности. Массовое сознание людей стереотипно и часто нуждается в защите с позиции общественных ценно-

стей. Вызвано это тем, что любая инновация – своего рода социальный проект, который по своему потенциалу может быть разрушительным и бессмысленным. Поэтому применительно к сфере социальных взаимоотношений можно говорить о двух принципиальных и в то же время очевидных вариантах решения рассматриваемой проблемы. Первый заключается в отторжении инноваций и основан на антиинновационном сознании, второй можно рассматривать в качестве процесса трансформации новации в инновацию, предполагающего минимизацию социальных издержек.

Качество и характер лежащей в основе общественного развития инновационной деятельности определяется как объективными условиями, влияющими на возможности и темпы модернизации общества, так и субъективным фактором. В конечном счете именно человек является субъектом инновационной деятельности, подтверждая тем самым, применительно к современным условиям, справедливость ставшего хрестоматийным выражения «человек – творец истории». В связи с этим стратегия развития общества и ее реализация в социальной практике существенным образом определяются имманентной потребностью человека в реализации себя как личности – потребностью в творчестве. Как справедливо отмечает С.А. Шавель, «главным фактором движущей силы выступает изменение самой природы человеческой активности. Суть фундаментальной трансформации деятельности состоит в преодолении труда и замене его творчеством» [16, с. 99].

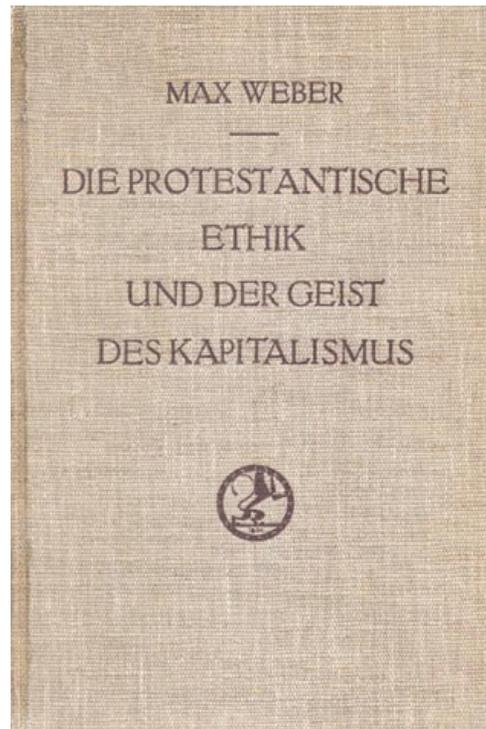
В контексте рассматриваемой проблемы естественным будет обратить внимание на вопрос о соотношении науки и религии, в развитии которых специфично проявляется взаимосвязь инновации и традиции. Именно в парадигме «диалогического подхода» история взаимоотношений науки и религии демонстрирует диалектику взаимосвязи устойчивого, константного (традиции) и развивающегося, мобильного (инновации).

Важная особенность инноваций, без учета которой также невозможно понять специфику их генезиса в материально-практической и духовной жизни общества, заключается в свойственном этому процессу диалектическом противоречии между тенденциями к сохранению устойчивости, стабильности социального явления и к его изменению, модификации. Это противоречие имеет объективный характер, поскольку стабильность является необходимым условием жизнедеятельности любой социальной системы, а любое новшество, естественно, ведет к нарушению этого равновесия, в силу чего возникает определенное «напряжение» в развитии данной системы, которое может быть преодолено двумя основными путями.

Первый путь предполагает восстановление статус-кво, что обуславливается отторжением новации по причине ее явного несоответствия существующей в обществе ценностно-нормативной системе, государственной идеологии или просто политическим и экономическим интересам властвующей элиты. Второй связан с адаптацией новаций к существующей системе ценностей, приоритетов и принципов государственной идеологии и выработке технологии их внедрения в социальную практику. Этот процесс всегда требует значительных усилий и времени, поскольку затрагивает и мировоззренческие установки человека, и даже может касаться менталитета общества.

Диалектика традиций и инноваций

Становление нового на основе традиции в диахронической проекции представляется следующим образом: по мере развития общества происходит накопление опыта «прошлого», который естественным образом аккумулируется, проходит селекцию, и в конечном счете результаты закрепляются в модифицированной традиции. Существенно, что этот процесс диалектической связи традиций и новаций имеет объективный, но не стихийный характер, поскольку

◀ Книга М. Вебера
«Протестантская этика
и дух капитализма».
1905 год

осуществляется, хотя и с опорой на существующие в обществе ценности и идеалы, но под контролем рациональности. Используя известную классификацию типов социального действия М. Вебера, можно отнести рассматриваемое нами действие к ценностно-рациональному типу. Об этой сложной, но осуществлявшейся на рациональных основаниях диалектике традиций и новаций М. Вебер говорит в работе «Протестантская этика и дух капитализма», которая явилась знаковой в осмыслении обстоятельств и условий становления нового типа общества, пришедшего на смену традиционному. Подчеркивая рациональный характер аскетического протестантизма как условия формирования экономических начал капитализма [17, с. 184], вместе с тем он обращает внимание на ведущую роль норм религиозной морали и необходимости следования им в своей деятельности. По его словам, «борясь за производительность частного хозяйственного богатства, аскеза ратовала как против недобросовестности, так и против инстинктивной жадности, ибо именно она порицала ... «мамонизм» и т.п., другими

словами, против стремления к богатству как самоцели. Ибо имущество само по себе, несомненно, является искусом» [18, с. 198].

Вместе с тем, если влияние протестантской этики как нормативной системы на формирование «духа капитализма» вполне соответствует принципам религиозной идеологии как протестантской церкви, так и христианства в целом, это не означает, что в реальной практике общезития современное общество существует сообразно таким нормам. Согласно М. Веберу, капиталистическому (индустриальному) обществу в большей мере свойственно целерациональное действие. По его определению, это такой тип действия, в основе которого «лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели» [17, с. 628].

Комментируя сказанное, отметим, что целерациональное действие, в отличие от ценностно-рационального, не согласуется ни с категорическим императивом морали И. Канта, ни с нормами христианской морали, поскольку, как следует из определения, предполагает возможность отношения к человеку как к средству для достижения своей продуманной цели. Но глубинные истоки, на протяжении столетий подпитывающие существование рассматриваемой проблемы, видятся в другом обстоятельстве, которое затрудняет диалог церкви и государства, а вместе с тем сказывается на отношении к процессам модернизации общества и его сознания, а значит – на нововведениях в этих социальных институтах.

В осмыслении сущности данной проблемы и объективных оснований для диалога между церковью и государством методологическое значение имеет типология социальных действий еще одного немецкого философа – Ю. Хабермаса [19, с. 244–255], выделяющего, как и М. Вебер, четыре основных типа социального действия, а в структуре современного

общества – два основных компонента – «систему» и «жизненный мир». Если в «системе» определяющую роль играет государство, то основу «жизненного мира» составляют социальные общности и негосударственные институты, что позволяет определить его как гражданское общество, компонентом которого выступает церковь. Между «системой» и «жизненным миром» существуют сложные отношения, которые не только определяются разными функциональными задачами, но и разными, приоритетными для них типами социального действия.

Для государства определяющим является телеологическое социальное действие (в типологии М. Вебера ему соответствует целерациональное действие), поскольку для него главной целью является обеспечение стабильности в обществе, а для этого важно продуманное и расчетливое использование необходимых средств и ресурсов. В свою очередь нормальное, исключаяющее социальные потрясения существование гражданского общества не может быть гарантировано, поскольку оно очень неоднородно.

Гражданское общество состоит из многочисленных социальных групп, общественных организаций и учреждений – политических, коммерческих, культурно-просветительских, которые обладают разными, порой взаимоисключающими интересами. Поэтому разрешение спорных вопросов между различными субъектами гражданского общества невозможно без коммуникативного действия, которое по своему назначению направлено на достижение консенсуса, согласия. Речь идет о диалоге, ведущем к взаимопониманию участвующих в нем сторон. При этом важно иметь в виду различную функциональную интенцию как системы – государства, так и жизненного мира – гражданского общества. Следуя концепции Ю. Хабермаса, если государство, преследуя обеспечение стабильности общества, выступает как консервативное начало, хранитель традиции, то гражданское общество – это, наоборот, начало новационное, мотивированное постоянно растущими потребностями

людей. Так, например, применительно к церкви, как специфическому институту гражданского общества, являющемуся хранителем традиционных ценностей, новационная компонента связана с ее потребностью в модернизации своей социально-культурной деятельности в соответствии с насущными проблемами людей.

Следовательно, можно говорить, во-первых, о различии характерных для государства и церкви типов социального действия со свойственными им функциональными приоритетами, и, во-вторых, о взаимодополнении, поскольку их деятельность направлена на благо общества в целом.

Важно подчеркнуть, что новации появляются не вопреки традициям, а, скорее, на их основе. Более того, традиции и инновации необходимо рассматривать как коррелирующие явления – только такая позиция позволяет видеть перспективу развития общества на основе сохранения значимого и ценного в социальном опыте и внедрения нового, обладающего потенциальными достоинствами. Органичное сочетание традиций и новаций – источник жизненности цивилизации любого периода мировой истории [20, с. 188].

Эта диалектика традиционного и инновационного не только определяет развитие таких фундаментальных институтов общества, как государство и церковь, но и является методологической основой их диалога в современном мире. Речь, таким образом, идет о тех институтах общества, которые являются для человека своего рода «социальным барометром», поскольку они в значительной мере определяют его социальное бытие, а их состояние определяет возможности активной деятельности человека. Это важно, ведь от характера взаимоотношений между государством и церковью во многом зависит стабильность его жизни и в конечном счете его судьба. И в наши дни государство по многим вопросам, затрагивающим фундаментальные ценностные и мировоззренческие проблемы, ориентировано на диалог с институтами

гражданского общества, среди которых особое место принадлежит церкви. Учитывая высокие темпы модернизации социума и исключительную мобильность, свойственную современным социально-культурным процессам, становится очевидной необходимость усиления координации совместных усилий государства и церкви для того, чтобы их деятельность отвечала «духу времени» в контексте инновационности социодинамики. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф; Полюс, 2003. – 816 с.
2. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка./Сост. Л.А. Асланова. – М.: Дом славянской книги, 2013. – 960 с.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: Прохоров А.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., СПб.: Большая Росс. Энцикл.; Норинт, 2000. – 1456 с.
4. Большой академический словарь русского языка: Недруг – Няня. – М.; СПб.: Наука, 2009. – Т. 12. – 652 с.
5. Большой толковый словарь официальных терминов/ Сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель; Издательство АСТ; Транзиткнига, 2004. – 1165 с.
6. Тард, Г. Социальные законы. Личное творчество среди законов природы и общества / Габриэль Тард; Пер. с фр. А.Ф. и под ред. и с предисл. Л.Е. Оболенского. СПб., 1998. – 120 с.
7. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 574 с.
8. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики/ Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
9. Кучко, Е.Е. Социология инноваций / Е.Е. Кучко; Белгосуниверситет. – Минск: Право и экономика, 2009. – 340 с.
10. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. – 1072 с.
11. Крючкова, С.Е. Инновации: философско-методологический анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / С.Е. Крючкова; Моск. гуманитарно-соц. акад. – М., 2001. – 46 с.
12. Анохина, В.В. Культурная традиция в парадигмах современной философии / В.В. Анохина. – Минск: БГУ, 2014. – 235 с.
13. Павлов, В.И. Формирование христианской правовой традиции и ее значение в современной государственно-правовой жизни / В.И. Павлов // Значение Миланского эдикта в истории европейской цивилизации и актуальные вопросы отношений церкви и государства в современных условиях: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., посвящ. 1700-летию Миланского эдикта // Научный альманах «Кафоликия»; под ред. М.А. Можейко. – Минск: «Ковчег», 2015. – С. 107–142.
14. Морозов, Ю.П. Инновационный менеджмент. Уч. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.П. Морозов [и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 471 с.
15. Мяснико维奇, М.В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М.В. Мяснико维奇; Нац. акад. наук Беларуси. Отд-ние гуманитар. наук и искусств. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 321 с.
16. Шавель, С.А. Перспективы развития социума / С.А. Шавель; Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 508 с.
17. Вебер, М. Избранные произведения: Основные социологические понятия. Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М., 1990. – С. 602–643.
18. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61 – 272.
19. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. – 380 с.
20. Шёкин, Н.С. Диалог церкви и государства: от традиции к современности / Н.С. Шёкин. – Минск: БГУ, 2017. – 207 с.